

**KEEP YOUR HANDS
OFF THE LAWYERS**

**ОТЧЕТ КОАЛИЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ АДВОКАТА,
НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД УГРОЗОЙ**

24 ЯНВАРЯ 2026 ГОДА

**16-е ИЗДАНИЕ - СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**

Содержание

1- Введение.....	1
A. Предыстория.....	1
B. Почему фокус на Соединенных Штатах?.....	2
2- Международное право и стандарты о роли и защите адвокатов.....	4
A. Обзор и применимость к США.....	4
B. Стандарты Организации Объединенных Наций.....	5
C. Защита ассоциаций адвокатов и институциональная независимость.....	7
D. Конвенция Совета Европы как глобальный нормативный ориентир.....	8
E. Руководство из практики Европейского суда по правам человека.....	9
F. Руководство из Межамериканской системы прав человека.....	10
3- Введение в систему уголовного правосудия США.....	11
A. Иерархия законов.....	12
B. Назначение судей.....	14
C. Состязательная система и система жюри.....	14
4- Модели вмешательства в юридическую профессию.....	16
A. Политическое возмездие и исполнительные указы, направленные против адвокатов или юридических фирм.....	17
B. Слежка, угрозы и преследования адвокатов.....	25
C. Политизация Министерства юстиции и судебной системы.....	26
D. Замораживающий эффект для юридического представительства и гражданского общества.....	32
5- Заключение и рекомендации.....	36
A. Резюме системных угроз независимости юридической профессии.....	36
B. Более широкие последствия для верховенства права и международных норм.....	37
C. Рекомендации.....	38

1- Введение

А. Предыстория

В 2026 году День адвоката, находящегося под угрозой (DEL) отметит свою 16-ю годовщину. С момента его учреждения в 2010 году DEL отмечается ежегодно 24 января в память о резне в Аточа в Мадриде в 1977 году, когда четыре адвоката и один из их административных сотрудников были убиты правыми экстремистами в Испании. Это служит суровым напоминанием об опасностях, с которыми сталкиваются юридические профессионалы.

Со временем DEL эволюционировал за пределы простого поминовения, чтобы стать платформой для коллективного адвокатиования. DEL стремится повысить осведомленность о серьезных рисках, с которыми сталкиваются адвокаты просто за практику своей профессии.

Различные юридические ассоциации, ассоциации адвокатов и сети защитников права сформировали коалицию DEL, чтобы организовывать акции в различных юрисдикциях для отмечания этого дня. Каждый год выбирается конкретная страна в качестве фокусной страны для DEL, чтобы сосредоточить внимание на конкретных вызовах, с которыми сталкиваются адвокаты там. В прошлые годы фокус был на Турции, Филиппинах, Иране, Афганистане и Беларуси, среди прочих. В день 24 января и вокруг него мобилизуются мероприятия солидарности, панельные дискуссии, публичные демонстрации или протесты, пресс-конференции и совместные заявления, осуществляется адвокатиование и работа со СМИ. Эти мероприятия имеют как символическое, так и практическое влияние.

Нормативная основа DEL лежит как в международных, так и в региональных актах. Центральным среди них являются [Основные принципы Организации Объединенных Наций относительно роли юристов](#) (Основные принципы), принятые в 1990 году, которые излагают обязательства государств по обеспечению независимости, свободы выражения мнений и защиты адвокатов от преследований.

Кроме того, недавно принятая [Конвенция Совета Европы о защите профессии адвоката \(Люксембургская конвенция\)](#) предоставляет дальнейшее признание того, что страны должны гарантировать, чтобы адвокаты могли выполнять свои профессиональные обязанности без неоправданного вмешательства. Эти акты служат юридической

основой, на которой строится критика поведения государства и на которой основывается адвокатура.

Соединенные Штаты (США) были выбраны в качестве фокусной страны для DEL в 2026 году. Этот выбор является символом того факта, что угрозы адвокатам не ограничиваются странами с политическими системами, широко признаваемыми как авторитарными или хрупкими. Угрозы могут также возникать в политических системах, которые в целом воспринимаются как установившиеся демократии.

Верно, что в США, как и в каждой стране, адвокаты, представляющие маргинализированные группы или непопулярных клиентов, давно сталкиваются с вызовами и препятствиями в своей работе. Однако то, что должно быть подчеркнуто сегодня, — это то, что такие атаки стали систематическими в США. Цель нашего фокуса на США — поставить под сомнение предположение, о том, что адвокаты в США пользуются неприкосновенным профессиональным щитом, и раскрыть, как системное давление и институциональные сдвиги серьезно подорвали эту презумпцию. Этот отчет очерчивает применимые правовые рамки, исследует текущую среду для юридических профессионалов в США, предоставляет обзор эмблематических кейсов адвокатов под угрозой и завершается требованиями и рекомендациями, предназначенными для обеспечения соблюдения международных стандартов.

В. Почему фокус на Соединенных Штатах?

США давно [считались в юридическом дискурсе](#) моделью конституционного правления, независимости судебной власти и гражданских свобод. Однако в рамках этой системы всегда существовали постоянные напряжения и структурные уязвимости — вокруг [расового неравенства](#), [прокурорского усмотрения](#), [превышения полномочий исполнительной власти](#) и [ограничений доступа к юридическому представительству](#). В последние годы, однако, [критики и наблюдатели утверждают, что эти напряжения усилились по охвату и серьезности](#), создав новое слияние разных форм давления на юридическую профессию, которое заслуживает нашего устойчивого внимания.

Выбор США в качестве фокусной страны для DEL в 2026 году не предполагает, что атаки на адвокатов являются новыми или уникальными там. Скорее, он утверждает эскалацию давления — юридического, политического, символического и институционального — которые требуют коллективного международного внимания. Этот выбор подчеркивает принцип, что ни одна юрисдикция, сколь бы глубоко она ни была укоренена в риторике верховенства права, не застрахована от отката назад. Положение дел дополнительно оправдывает этот фокус.

Во-первых, вмешательства исполнительной власти в профессиональное пространство юридических фирм — это новое явление. Эти вмешательства — через исполнительные распоряжения, осуществляющие контроль над допусками к секретной информации, входом в федеральные здания и другими строгими ограничениями для адвокатов — теперь используются как инструменты политической власти против тех, кто ведет судебные процессы против правительства или критикует его. Это не случайные эпизоды, а часть широкой кампании по подчинению состязательной юридической практики политическим нормам, отвергающим вызовы или критические мнения.

Во-вторых, сама независимость судебной власти подверглась усиленному нападению. Нарастающий шквал политизированной критики, направленной на судей, включает угрозы отстранения, призывы к импичменту и усилия по делегитимации неблагоприятных решений. Эти действия начали разъедать институциональную изоляцию судебной власти от вмешательства исполнительной власти. Кроме того, политизированная критика судей также ассоциируется с усилением угроз физического насилия в отношении судей и членов их семей.

В-третьих, мы наблюдаем рост замораживающего эффекта, воздействующего на адвокатуру. Многие юридические фирмы — даже те, что когда-то смело брались за дела общественного интереса или политически рискованные дела — теперь сталкиваются с неявными стимулами к самоцензуре. Адвокаты, представляющие маргинализированных клиентов (например, лиц в иммиграции, правах ЛГБТК+, гражданских свободах или защите прав палестинцев), сообщают об усиленном контроле, ущербе репутации, профессиональной маргинализации или угрозах дисциплинарного или административного возмездия. Одновременно прокуроры на различных уровнях сталкиваются с давлением, направленным на то, чтобы привести прокурорское усмотрение в соответствие с повесткой политической партии, подвергнуться переводам на другие должности, терпеть партийные допросы или испытывать угрозы или фактическое увольнение, подрывая их независимость.

В-четвертых, беспрецедентный отказ администрации США участвовать в Универсальном периодическом обзоре США в ООН 7 ноября 2025 года,¹ основном инструменте подотчетности Совета по правам человека ООН, в сочетании с ее Указом от 4 февраля 2025 года, инициирующим пересмотр участия США в международных

¹ Совет по правам человека переносит обзор прав человека в Соединенных Штатах Америки; сожалеет о «несотрудничестве» с механизмом УПО (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 7 нояб. 2025 г.) <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/11/human-rights-council-reschedules-human-rights-review-united-states-america>.

организациях и предписывающим выход из всех, признанных противоречащими интересам США,² приводящим к ее [Указу от 7 января 2026 года](#), предписывающему выход из 66 международных организаций (включая 35 не-ООН-овских организаций и 31 организацию, аффилированную с ООН),³ сигнализирует об углубляющемся отступлении от международной подотчетности и снижает доступ к признанным международным правовым стандартам для адвокатов и отдельных лиц, как внутри страны, так и на международном уровне.

Хотя США имеют сильные конституционные гарантии свободы слова, надлежащей правовой процедуры и независимости судебной власти, эти гарантии не автоматически обеспечивают защиту для адвокатов, которые бросают вызов государственной власти или занимаются политически чувствительными делами. Возникающие угрозы вызывают серьезные опасения по поводу эрозии пространства для независимой юридической практики.

2- Международное право и стандарты о роли и защите адвокатов

A. Обзор и применимость к США

Независимость и защита адвокатов в США должны оцениваться в свете обязательных международных договоров по правам человека, инструментов и собственного внутреннего права. Как государство-участник [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП), США обязаны соблюдать фундаментальные гарантии, касающиеся доступа к правосудию (статья 14), надлежащей правовой процедуры и справедливых судебных разбирательств (статьи 9 и 14), свободы выражения мнений (статья 19) и свободы ассоциации (статья 22). Эти положения также закреплены во [Всеобщей декларации прав человека](#) (ВДПЧ), в частности в статьях 7 (равенство перед законом), 8 (право на эффективное средство правовой защиты), 10 (право на справедливое и публичное слушание дела), 19 (свобода мнений и их выражения) и 20 (свобода мирных собраний и ассоциаций).

² См. Указ 14199, О выводе Соединенных Штатов из и прекращении финансирования определенных организаций Организации Объединенных Наций и об обзоре поддержки Соединенными Штатами всех международных организаций (Белый дом, 4 февр. 2025 г.), <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/>.

³ См. Президентский меморандум, О выводе Соединенных Штатов из международных организаций, конвенций и договоров, которые противоречат интересам Соединенных Штатов (Белый дом, 7 янв. 2026 г.), <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/01/withdrawing-the-united-states-from-international-organizations-conventions-and-treaties-that-are-contrary-to-the-interests-of-the-united-states/>.

В дополнение к этим основным нормам, ряд международных и региональных инструментов предоставляют глобально признанные стандарты для интерпретации и реализации вышеуказанных прав. Инструменты, такие как Основные принципы ООН и Люксембургская конвенция, предлагают детальное руководство по структурным и функциональным гарантиям, необходимым для защиты независимости юридической профессии.

Эти нормы служат авторитетными интерпретациями того, как придать практический эффект правам, закрепленным в обязательных стандартах, таких как МПГПП. Учет этих норм соответствует установившейся судебной практике США, согласно которой международное право включено в правовую систему Соединенных Штатов. См. дело «Пакета Хабана» (*The Paquete Habana*), 175 U.S. 677 (1900) («Международное право является частью нашего права и должно устанавливаться и применяться судами надлежащей юрисдикции всякий раз, когда вопросы права, зависящие от него, надлежащим образом представляются на их решение»); дело «Мюррей против шхуны Чарминг Бетси» (*Murray v. The Schooner Charming Betsy*), 6 U.S. (2 Cranch) 64, 118 (1804) («...[закон] никогда не должен толковаться как нарушающий право народов, если остается любое другое возможное толкование, и, следовательно, никогда не может толковаться как нарушающий права нейтральных сторон или затрагивающий нейтральную торговлю в большей степени, чем это предусмотрено правом народов в том виде, в каком оно понимается в этой стране»). Таким образом, эти основы помогают защищать права, как адвокатов, так и их клиентов и укрепляют способность системы правосудия в широком смысле обеспечивать доступ к правосудию, гарантии справедливого судебного разбирательства и верховенство закона. Наряду с судебной практикой и выводами международных и региональных органов по правам человека, эти нормы также помогают прояснить практические аспекты обязанностей государств по защите адвокатов и ассоциаций адвокатов от неоправданного вмешательства.

В. Стандарты Организации Объединенных Наций

[Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов](#), принятые по консенсусу Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году, составляют фундаментальный международный инструмент, касающийся юридической профессии. Хотя Основные принципы не являются обязательным договором, они представляют собой [авторитетные](#) нормы, закрепленные в обязательных международных договорах и национальном законодательстве. Специальный докладчик ООН по независимости судей и юристов [описал](#) Основные принципы как представляющие «самую всеобъемлющую международную нормативную основу норм, направленную на защиту

права на доступ к юридической помощи и независимое функционирование юридической профессии».

Эти принципы устанавливают, что «[в]се лица имеют право обращаться за помощью к юристу по своему выбору для защиты и установления своих прав и для защиты их на всех стадиях уголовного производства» (Принцип 1). Основные принципы подчеркивают, что юристы должны иметь возможность выполнять все профессиональные функции без «угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства» (Принцип 16а). Юристы не должны подвергаться уголовным или дисциплинарным санкциям за действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, этическими стандартами и законом (Принцип 16с). Что крайне важно, «юристы не должны отождествляться со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения своих функций» (Принцип 18) и сохраняют «право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия, а также поощрения и защиты прав человека» без профессиональных последствий (Принцип 23).

Когда адвокаты сталкиваются с уголовным или дисциплинарным производством, Принципы 27–29 требуют, чтобы такие процессы велись независимыми и беспристрастными органами, в полном соответствии с надлежащей правовой процедурой и профессиональными кодексами поведения, и под судебным надзором. Эти гарантии необходимы для предотвращения злоупотребления дисциплинарными механизмами или уголовным правом для возмездия против адвокатов за их профессиональную деятельность.

Основные принципы также подтверждают, что обязанностью государства является предоставление «достаточного финансирования и других ресурсов для юридических услуг неимущим и, при необходимости, другим обездоленным лицам» (юридическая помощь), чтобы обеспечить право на равный доступ к справедливым судебным разбирательствам и эффективным средствам правовой защиты. (См. Доклад специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов Генеральной Ассамблеи ООН, [2013](#) г., и Доклад Lawyers' Rights Watch Canada о праве на юридическую помощь, [2014](#) г.).

[Декларация ООН о правозащитниках](#) (1998 г.) дополнительно усиливает эту защиту. Статья 12 ясно дает понять, что адвокаты, действующие как правозащитники — индивидуально или через свои профессиональные ассоциации — должны быть защищены от возмездия, давления или любых произвольных действий, связанных с законным осуществлением их работы. В соответствии с Принципом 14 Основных принципов, статья 1 предусматривает, что адвокаты обязаны способствовать

правосудию и правам человека через представление своих клиентов и участие в публичном дискурсе.

Последовательные Специальные докладчики ООН по независимости судей и адвокатов последовательно [подчеркивали](#), что адвокаты должны быть свободны в выражении взглядов по правовым и правозащитным вопросам — включая в политически чувствительных контекстах — без страха возмездия. Как нынешние, так и бывшие обладатели мандата подчеркивали растущее использование кампаний по очернению, процедур лишения статуса и уголовных расследований для подавления адвокатов, которые бросают вызов доминирующим государственным нарративам или представляют маргинализированные группы. Эта модель вмешательства была осуждена как серьезная угроза независимости юридической профессии и более широкий индикатор демократического отката. Доклады Специальных докладчиков дополнительно подчеркнули острую необходимость в надежных защитных нормах для защиты адвокатов от политизированных атак и сохранения их способности выполнять свои функции без запугивания или неоправданного вмешательства.

Комитет ООН по правам человека (КПЧ) также подтвердил через решения и [общие замечания](#) (в частности, № 32 по статье 14 МПГПП, касающейся прав на справедливое судебное разбирательство), что юридическое представительство является центральным для надлежащей правовой процедуры и что государства должны обеспечивать, чтобы адвокаты могли действовать свободно и независимо. Решения КПЧ подчеркивали ответственность государства за защиту индивидов — включая юридических профессионалов — от репрессий, связанных с законной правозащитной работой.

С. Защита ассоциаций адвокатов и институциональная независимость

Международные стандарты признают, что институциональная независимость ассоциаций адвокатов незаменима для целостности юридической профессии. Эти ассоциации должны функционировать без внешнего вмешательства, включая вмешательство со стороны государственных или политических властей.

Принцип 24 Основных принципов ООН подтверждает, что юристы имеют право формировать и вступать в самоуправляемые профессиональные ассоциации для представления своих интересов, обеспечения непрерывного образования и защиты своей профессиональной целостности. Аналогично, Люксембургская конвенция признает это право и прямо заявляет, что профессиональные ассоциации должны быть защищены от неоправданного вмешательства и иметь возможность защищать права, закрепленные в Конвенции (см. ниже).

[Стандарты Международной ассоциации адвокатов \(IBA\) по независимости юридической профессии](#) также подтверждают, что ассоциации юристов должны поддерживать правосудие без страха или пристрастия (Стандарт 18). Аналогичным образом, Американская ассоциация юристов приняла многочисленные резолюции в соответствии с этими принципами⁴.

Ассоциации адвокатов — это не просто представительские органы — они являются институциональными гарантами независимости адвокатской профессии, которым поручено защищать адвокатов от необоснованных ограничений, защищать доступ к юридическим услугам и пресекать злоупотребления государственной властью. В США, где регулирование адвокатуры варьируется по штатам и часто связано с судебными или правительственными структурами, эти международные ориентиры подчеркивают необходимость функциональной автономии и изоляции от политического влияния, особенно там, где от ассоциации адвокатов ожидается, что они будут высказываться по системным вопросам или защищать своих членов от преследования.

D. Конвенция Совета Европы как глобальный нормативный ориентир

Люксембургская конвенция (2025 г.) — хотя еще не вступила в силу — предоставляет наиболее всеобъемлющую кодификацию правовых стандартов, защищающих юридическую профессию. Примечательно, что она будет открыта для универсальной ратификации после вступления в силу, отражая ее предполагаемое глобальное применение.

Конвенция подтверждает, что адвокаты и их ассоциации играют фундаментальную роль в поддержании верховенства права, обеспечении доступа к правосудию и обеспечении защиты прав человека. Ее положения строятся на Основных принципах ООН и усиливают их:

- Статья 4 требует от государств обеспечения функциональной независимости профессиональных ассоциаций адвокатов.
- Статья 7(2) подтверждает право адвокатов принимать участие в публичных дебатах по вопросам правосудия, правовой реформы и прав человека. Она дополнительно обязывает государства обеспечивать, чтобы адвокаты и их ассоциации были свободны в продвижении верховенства права и участии в публичных дискуссиях, касающихся содержания, интерпретации и применения существующих и предлагаемых правовых норм, судебных решений, отправления и доступа к правосудию, а также поощрения и защиты прав человека. Адвокаты должны иметь возможность заниматься этими

⁴ См., например, резолюции ABA 18AM106A, 18AM106B и 23MM507.

видами деятельности без подвергания санкциям или репрессиям за свои публичные заявления.

- Статья 9(4) требует от государств обеспечивать, чтобы адвокаты и их профессиональные ассоциации могли осуществлять свои права в соответствии со статьей 7 — такие как участие в публичных дебатах и защиты прав человека — без подвергания физическим атакам, угрозам, преследованиям, запугиванию или любому неоправданному вмешательству. Она дополнительно обязывает государства воздерживаться от такого поведения самим и эффективно расследовать любые такие действия, где они могут составлять уголовное преступление.
- Статья 9(5) предписывает государствам воздерживаться от принятия любых мер, которые подрывают независимость и самоуправляемый характер профессиональных ассоциаций.

Конвенция соответствует Рекомендации [R\(2000\)21](#) Комитета министров Совета Европы, которая также разъясняет, что адвокаты должны быть защищены от неоправданного вмешательства, включая в их публичной адвокатской практике и юридических комментариях. Эти стандарты усиливают, что адвокатура для правовой реформы и прав человека не только допустима, но и защищена.

Хотя США не являются стороной Конвенции, ее положения, тем не менее, предлагают значимую сравнительную основу для оценки национальных практик. Это особенно актуально с учетом растущих опасений по поводу эрозии демократических гарантий и верховенства права в США. Конвенция предоставляет полезное руководство для оценки областей, где адвокаты — особенно те, кто работает по вопросам полиции, иммиграции, репродуктивных прав или национальной безопасности — могут сталкиваться с профессиональным возмездием, репутационными атаками или политизированными расследованиями.

Е. Руководство из практики Европейского суда по правам человека

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) разработал сильный корпус юридических актов, подтверждающий критическую роль юридической профессии в демократических обществах. Хотя США не являются членом Совета Европы и не являются стороной Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), и таким образом не подпадают под юрисдикцию ЕСПЧ, тем не менее, судебная практика ЕСПЧ предлагает убедительные интерпретации того, что подразумевает значимая защита адвокатов:

- В деле [Tahir Elçi and Others v. Turkey](#) ЕСПЧ постановил, что преследование или харрасмент адвокатов за их профессиональную деятельность наносит удар в сердце

системы ЕКПЧ, предупреждая о замораживающем эффекте на защиту прав человека и работу по уголовной защите.

- В деле [Morice v. France](#) ЕСПЧ подтвердил, что свобода выражения мнений адвокатов внутренне связана с их независимостью и эффективным функционированием системы правосудия.
- В деле [Imanov v. Azerbaijan](#) ЕСПЧ постановил, что лишение статуса за заявления, сделанные прессе в отношении опасений по поводу плохого обращения с клиентом, было чрезмерным и непропорциональным наказанием за заявления по вопросу общественного интереса, которое нарушало право адвоката на свободу выражения мнений (статья 10). Он дополнительно установил, что мера нарушала статью 8, поскольку вмешивалась в частную жизнь адвоката и профессиональную деятельность. Постановление усиливает жизненно важную роль адвокатов в высказывании по правам клиентов и предполагаемым злоупотреблениям. Оно также подчеркивает, что лишение статуса должно быть поддержано убедительными причинами и оставаться пропорциональным предполагаемому проступку.

Эти кейсы предполагают, что государственное возмездие против адвокатов — будь то через криминализацию, дисциплинарные производства или репутационные атаки — подрывает общественное доверие к системе правосудия и нарушает основные нормы о правах человека.

Г. Руководство из Межамериканской системы прав человека

Межамериканская система прав человека Организации американских государств (ОАГ) неоднократно подтверждала, что государства имеют конкретные обязательства по защите юридических профессионалов от угроз, преследований или насилия в ходе их работы. Она также постановила, что атаки против адвокатов в возмездие за их профессиональную деятельность составляют не только индивидуальные нарушения, но и вмешательство в отправление правосудия.

США являются учредителем ОАГ и связаны [Уставом Организации американских государств](#), который включает провозглашение «фундаментальных прав индивида без различия по расе, национальности, вероисповеданию или полу». В 1948 году ОАГ приняла [Американскую декларацию прав и обязанностей человека](#) (Американская декларация), которая определяет фундаментальные права, упомянутые в Уставе ОАГ, включая право на равенство перед законом, права на справедливое судебное разбирательство и свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций. Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ) считает, что Американская декларация обязательна для всех членов ОАГ в силу их обязательств по Уставу ОАГ (см., например, [Резолюцию № 3/87, Дело 9647, Соединенные Штаты, 22 сентября 1987 г.](#)).

Однако США не согласны с МКПЧ в том, что Американская декларация имеет обязательную силу для них. США не ратифицировали Американскую конвенцию о правах человека и соответственно не связаны постановлениями Межамериканского суда по правам человека (МСЧПЧ). Тем не менее, постановления МКПЧ и МСЧПЧ подтверждают международные нормативные ориентиры, обязательные для США.

В знаковом постановлении [“Члены коллегии адвокатов “Хосе Альвеар Рестрепо” против Колумбии](#) (2023) МСЧПЧ явно признал право на защиту прав человека как автономное право, независимое от других гражданских или политических прав. МСЧПЧ подчеркнул, что адвокаты и правозащитники должны иметь возможность действовать без страха возмездия, преследований или спонсируемого государством надзора. Меры, такие как запугивание, угрозы, стигматизация или произвольные расследования против адвокатов, были признаны нарушающими как право на личную целостность, так и эффективное осуществление профессии.

Кроме того, межамериканская система подчеркнула замораживающий эффект, который атаки на адвокатов могут иметь на осуществление прав другими. Преследования или слежка за юридическими профессионалами могут препятствовать доступу к правосудию, мешать гарантиям справедливого судебного разбирательства и подрывать общественное доверие к правовой системе. Например, [Доклад МКПЧ о ситуации правозащитников в Америке](#) (2006 г.) отметил, что атаки, угрозы, преследования или запугивание правозащитников, включая адвокатов, не только вредят прямым жертвам, но и подрывают защиту для их клиентов, тем самым затрагивая более широкий доступ к правосудию.

МКПЧ также подчеркнул, что защитные меры особенно важны, когда адвокаты представляют непопулярных клиентов, бросают вызов правительственным властям или работают в политически чувствительных контекстах, поскольку риск репрессий в этих случаях наивысший. См., например, [Доклад о ситуации правозащитников](#) (2011 г.).

3- Введение в систему уголовного правосудия США

Система государственной власти в Соединенных Штатах имеет три отдельных ветви — законодательную, исполнительную и судебную — в рамках конституционной системы сдержек и противовесов.

- Законодательная ветвь власти состоит из Сената и Палаты представителей, совместно известных как Конгресс. Конгресс [«принимает все законы и обладает властью объявлять войну, регулировать межштатную и внешнюю торговлю и контролировать налоговую и расходную политику».](#)

- Исполнительная ветвь власти возглавляется Президентом США. Она обеспечивает [исполнение и реализацию законов](#), принятых Конгрессом. Президент также обладает властью налагать вето на законы, вести переговоры о договорах и назначать федеральных должностных лиц и судей Верховного суда с одобрения Сената.
- Судебная ветвь власти — [с Верховным судом на ее вершине и нижестоящими судами под ней](#) — интерпретирует федеральные законы и определяет их конституционность. Суды разрешают споры и рассматривают дела, связанные с законами. Судебная ветвь может отменять законы, которые противоречат Конституции, но судьи зависят от исполнительной ветви в обеспечении исполнения судебных решений.

Эта трехчастная структура способствует разделению властей и обязанностей на федеральном уровне. Три ветви власти предназначены для сотрудничества, чтобы обеспечить сбалансированное, эффективное и справедливое управление и гарантировать защиту прав индивидов.

А. Иерархия законов

[Конституция](#) США является высшим законом страны. Она устанавливает три ветви власти: (1) законодательную; (2) исполнительную; и (3) судебную. Федеральные суды, включая Верховный суд, апелляционные суды и окружные суды, являются равноправной ветвью власти страны. Все федеральные суды должны соблюдать Конституцию США и федеральное законодательство.

В США действует двойственная система права. Федеральные или национальные законы регулируют вопросы, затрагивающие всю страну. К ним относятся такие вопросы, как национальная безопасность, федеральные преступления, межштатная торговля, иммиграция и конституционные права.

Суды штатов должны соблюдать Конституцию в дополнение к законам штатов и конституциям штатов. Законы штатов регулируют вопросы, не находящиеся в исключительной федеральной юрисдикции, такие как семейное право, имущественное право, преступления на уровне штата и контракты. Федеральная и региональная (штатов) правовые системы функционируют независимо. Конституция США предусматривает, что федеральные законы имеют приоритет над противоречащими им законами штатов, хотя штаты обладают значительными полномочиями в пределах своих сфер компетенции и иногда могут устанавливать более строгие нормы, чем федеральное право. Конституции штатов могут быть более обширными, чем Конституция США, предоставляя гражданам штата дополнительные права.

Цель этой правовой системы заключается в обеспечении баланса сил, предоставлении гибкости и местной автономии при сохранении национального единства. Эта система также призвана обеспечить надлежащее распределение юридических полномочий, позволяя законам адаптироваться к потребностям различных штатов и регионов внутри большой страны. Однако, поскольку Верховный суд является высшей инстанцией в вопросах, касающихся толкования Конституции, он может отменять решения судов штатов по вопросам федерального права.

Ни один закон не может нарушать Конституцию США, которая требует, помимо прочего, чтобы каждое лицо или учреждение, обвиняемое в совершении преступления, получило справедливое судебное разбирательство, надлежащую правовую процедуру, право на очную ставку со свидетелями против обвиняемого, право оспаривать обыски, нарушающие Конституцию, и право на апелляцию в случае осуждения. Для лиц, обвиняемых в совершении тяжкого преступления, Конституция предусматривает право на адвоката. Если ответчик имеет право на адвоката, но не может его себе позволить, государство должно его предоставить.

Все адвокаты, включая тех, кто представляет федеральное правительство или правительства штатов, обязаны соблюдать Конституцию; а адвокаты по уголовным делам, в частности, должны быть компетентными и независимыми, чтобы выявлять и оспаривать любые конституционные нарушения со стороны обвинения (см. дела «Стрикленд против Вашингтона» ([Strickland v. Washington](#)), 466 U.S. 668 (1984); «Гидеон против Уэйнрайта» ([Gideon v. Wainwright](#)), 372 U.S. 335 (1963)). Однако, особенно на уровне штатов, назначенные адвокаты могут быть перегружены работой и получать низкую оплату, что, в свою очередь, может подорвать право обвиняемого на адекватную защиту и надлежащую правовую процедуру. [Эмпирические исследования](#) показали, что это давление приводит к худшим результатам для обвиняемых, с более высокими показателями досудебного содержания под стражей и более длительными сроками заключения.

Среди положений Конституции США Статья VI предусматривает, что договоры являются частью «высшего закона страны». Согласно судебной практике США, федеральные законы и законы штатов «никогда не должны толковаться как нарушающие право народов [международное право], если остается любое другое возможное толкование» (см. дело «Мюррей против шхуны Чарминг Бетси» ([Murray v. Schooner Charming Betsy](#)), 6 U.S. (2 Cranch) 64 (1804)). Таким образом, международные договоры, включая МПГПП (ICCPR), являются необходимыми инструментами толкования, которые суды США должны учитывать при стремлении обеспечить соответствие потенциально двусмысленных внутренних законов США существующим международным стандартам США.

В. Назначение судей

Процесс отбора федеральных судей в США предназначен для того, чтобы быть жизненно важным аспектом системы сдержек и противовесов страны. Он должен обеспечивать, чтобы квалифицированные, беспристрастные индивиды служили на федеральном уровне, включая Верховный суд, апелляционные суды и окружные суды.

Конституция дает Президенту власть номинировать судей, а Сенату — власть подтверждать их. Таким образом, номинация Президента подлежит «совету и согласию» Сената (см. [комментарий относительно ст. II](#)). После назначения федеральный судья становится представителем судебной ветви власти пожизненно и может быть отстранен от должности только в исключительных обстоятельствах. Пожизненное назначение федеральных судей призвано защитить судей от неправомерного влияния, позволяя им принимать беспристрастные решения, основанные на законе и конституционных принципах.

Процесс отбора судей судов штата и определения их сроков полномочий значительно варьируется в 50 штатах США. Используются три основных метода отбора судей: партийные выборы, внепартийные выборы и назначение губернатором, при этом некоторые штаты применяют гибридную систему.

С. Состязательная система и система жюри

Состязательная система также является фундаментальной для американской правовой системы. Поскольку система уголовного правосудия в США является адверсариальной системой, правительство должно доказать свое дело против уголовного подсудимого вне разумных сомнений, используя честные и надежные доказательства, которые не нарушают Конституцию. Конституция предусматривает, что подсудимый имеет право на очную ставку со свидетелями против него или нее. Как правило, сторона защиты может представлять доказательства суду присяжных, а подсудимый может давать показания. Подсудимый, решивший давать показания, должен делать это под присягой. Однако сторона защиты не обязана что-либо доказывать, и право подсудимых хранить молчание не может быть использовано против них (см. Конституцию США, [Пятая поправка](#)). Если государственные обвинители не смогут доказать позицию обвинения, подсудимый будет оправдан и не может быть подвергнут повторному суду. Сторона обвинения, как правило, не может обжаловать оправдательный приговор.

Система жюри является краеугольным камнем состязательной системы, поскольку Шестая поправка к Конституции США гарантирует право на судебное разбирательство беспристрастным жюри. Жюри обычно состоит из группы граждан, отобранных через процесс, называемый «voir dire», где судья и иногда адвокаты задают вопросы потенциальным присяжным. В то время как судья будет судить по вопросам права, главная функция жюри заключается в определении фактов дела и вынесении вердикта на основе доказательств, представленных во время судебного разбирательства. Жюри должно вынести обезличенный единодушный вердикт, чтобы осудить подсудимого (см. [Ramos v. Louisiana](#), 590 U.S 83 (2020)). Однако штаты Алабама и Флорида позволяют выносить смертные приговоры без единодушного голосования жюри, в то время как в Миссури, если жюри оказывается в тупике, судья может вынести смертный приговор.

Система жюри предназначена для воплощения ключевых демократических ценностей, включая общественное участие в правосудии и защиту от чрезмерного вмешательства правительства. Она действует как страж против потенциальных злоупотреблений судебной властью, обеспечивая, чтобы обычные граждане имели голос в правовых решениях, затрагивающих их сообщество. Чтобы это работало, Верховный суд постановил в деле в [Batson v. Kentucky](#), 476 U.S. 79 (1986), что Конституция требует, чтобы жюри включало справедливый срез общества, представители которого равнодушны к подсудимому. Теоретически, система жюри и состязательная система работают вместе, чтобы защищать права индивидов и обеспечивать, чтобы правосудие было осуществлено через сбалансированный и транспарентный процесс.

Исторически между ветвями власти и юридическим сообществом существовала напряженность, и при различных администрациях случались периоды политического давления на адвокатов, судей и институты. Однако в последние годы это давление усилилось таким образом, что это вызывает новую обеспокоенность по поводу устойчивости институциональной системы сдержек и противовесов. Сдвиги в динамике законодательной и исполнительной власти, эволюционирующее толкование конституционных ограничений судебной властью и усиление надзора за адвокатами, представляющими лиц, чьи интересы вступают в конфликт с государственными, — все это способствовало созданию условий, в которых адвокаты могут сталкиваться с препятствиями при выполнении своей конституционной роли.

Подобные события подчеркивают, насколько хрупкими могут стать гарантии и принципы, когда юристы опасаются профессиональных или личных последствий за отстаивание интересов своих клиентов. Когда независимость или безопасность юридического сообщества находится под угрозой, страдают как подсудимые, так и система правосудия в целом. Эти тенденции, которые в различных формах

проявлялись с течением времени, но достигли повышенного уровня интенсивности при нынешней администрации, иллюстрируют необходимость проявления бдительности в защите роли адвокатов в рамках состязательной системы.

4- Модели вмешательства в юридическую профессию

На протяжении 2025 года вмешательства, направленные против функционирования юридической профессии в США, проявлялись не как изолированные и эпизодические административные акты, а как систематическая последовательность взаимно усиливающих друг друга мер, продиктованных одной и той же политической целью. В качестве примеров можно привести:

- Меморандумы президента и исполнительные указы, в которых указываются конкретные юридические фирмы и адвокаты по именам и должностям;
- правительственные угрозы, принуждающие юридические фирмы предоставить в общей сложности почти 1 миллиард долларов США в виде «pro bono» (безвозмездных) юридических услуг правительству и в поддержку интересов, одобряемых исполнительной властью⁵;
- отказ иммиграционным адвокатам в доступе к клиентам;
- преследование адвокатов за представительство интересов непопулярных клиентов и дел;
- отождествление государством интересов клиентов с их адвокатами;
- действия правительства, подрывающие конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом;
- преследование ассоциаций адвокатов, таких как Американская ассоциация адвокатов, путем аннулирования или отказа в государственном финансировании в качестве возмездия за занятие позиций, противоречащих позиции правительства;
- целенаправленные административные практики, такие как допросы адвокатов на границе и необъяснимый отзыв доступа адвокатов к федеральным объектам, включая здания судов; и
- произвольные увольнения адвокатов в Министерстве юстиции (DOJ).

Результатом является замораживающая атмосфера, несовместимая с Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), Основными принципами ООН (в частности, Принципами 16, 18, 20 и 24) и Люксембургской конвенцией. В настоящем разделе рассматриваются прямые методы возмездия со стороны исполнительной власти в отношении юридической профессии, модели надзора и преследования, политизация внутри Министерства юстиции и судебной системы, а также, наконец,

⁵ См. «Юридические фирмы обещают почти 1 миллиард долларов в виде бесплатной работы Трампу» (Axios, 12 апреля 2025 г.), <https://www.axios.com/2025/04/12/big-law-pro-bono-legal-work-trump>.

замораживающее воздействие этих процессов на гражданское общество и право на юридическое представительство.

А. Политическое возмездие и исполнительные указы, направленные против адвокатов или юридических фирм

Серия президентских меморандумов и исполнительных указов, изданных в начале 2025 года, была направлена против конкретных юридических фирм, которые играли роль в резонансных делах, касающихся или затрагивающих нынешнюю администрацию, либо были связаны с ними. Эти меры включали положения, сурово ограничивающие выполнение юридическими фирмами своих профессиональных обязанностей, гласящие, например, что «доступ фирмы к федеральным объектам приостановлен», или что «допуски к секретной информации юристов, работающих в этой фирме, аннулированы», или что «контракты, заключенные этой фирмой с федеральным правительством, подлежат пересмотру». Такие указы противоречат Принципам 18 и 20 Основных принципов ООН, которые запрещают отождествлять юристов с их клиентами или интересами их клиентов, именно во избежание неоправданных ответных действий.

Четыре юридические фирмы, ставшие объектами этих мер, оспорили указы администрации в федеральном суде. Все четыре фирмы одержали победу в окончательных решениях судов первой инстанции, в которых прямо отмечался ответный характер данных указов.⁶ Тем не менее, правительство обжалует решения судов первой инстанции, продолжая настаивать на своей позиции, несмотря на то, что на сегодняшний день она была решительно и единогласно отвергнута судебной властью.⁷

⁶ См. Окончательное мнение суда первой инстанции по делу Perkins Coie, https://cdn.prod.website-files.com/67cf71f1f27ef68a8f5c5c70/681556767aaf90530377195f_2025.05.02%20%5B185%5D%20MEMORANDUM%20OPINION%20granting%20MSJ%20and%20denying%20MTD.pdf ; Окончательное мнение суда первой инстанции по делу Jenner & Block, <https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2025/05/jenner-block-trump-illegal-retaliation-opinion.pdf> ; Окончательное мнение суда первой инстанции по делу WilmerHale, <https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2025/05/wilmer-hale-judge-leon-trump-order-illegal-opinion.pdf> ; Окончательное мнение суда первой инстанции по делу Susman Godfrey, <https://cases.justia.com/federal/district-courts/district-of-columbia/dcdce/1:2025cv01107/279461/206/0.pdf?ts=1751104428> .

⁷ См., например, «Минюст заменяет адвоката в апелляциях по исполнительному указу в отношении крупных юридических фирм» <https://news.bloomberglaw.com/business-and-practice/justice-replaces-attorney-on-big-law-executive-order-appeals>.

A-1. Меры против Covington & Burling (25 февраля 2025 года)

[Президентский меморандум от 25 февраля 2025 года](#), озаглавленный «Президентский меморандум: приостановление допусков к государственной тайне и оценка государственных контрактов», прямо назвал Covington & Burling и распорядился приостановить доступ фирмы к федеральным объектам, а также пересмотреть её действующие федеральные контракты. В качестве обоснования указывалось, что один из партнёров фирмы представлял бывшего специального советника Джека Смита в [расследованиях](#), касавшихся президента Трампа (в конце его первого срока полномочий), связанных с событиями 6 января 2021 года и делами о секретных документах. По сути, это означало наложение административной санкции, как на адвоката, так и на фирму за законную деятельность по осуществлению юридической защиты, причём ретроактивно, что нарушает [международно-правовой принцип законности](#), а также [статью I](#) Конституции США, раздел 10, запрещающие законы, имеющие обратную силу.

A-2. Меры против Perkins Coie LLP (6 марта 2025 года)

Президентский исполнительный указ от 6 марта 2025 года, озаглавленный «[Устранение рисков, связанных с Perkins Coie LLP](#)», был направлен против фирмы на том основании, что она представляла избирательную кампанию кандидатки в президенты Хиллари Клинтон на президентских выборах 2016 года. В нём также критиковались судебные иски фирмы против избирательного законодательства, а также её политика в области разнообразия, равенства и инклюзии (DEI). В исполнительном указе утверждалось, что такое юридическое представительство оказывает «подрывающее доверие» воздействие на текущую федеральную политику, и фиксировалась возможность ограничения способности фирмы заключать или сохранять федеральные контракты. Таким образом, фирма была подвергнута санкциям за свои прошлые политические связи и профессиональную юридическую деятельность, а также за свою политику DEI.

A-3. Исполнительный указ против Jenner & Block (25 марта 2025 года)

Исполнительный указ от 25 марта 2025 года под названием «[Устранение рисков, связанных с Jenner & Block](#)» был направлен против фирмы по двум направлениям: во-первых, из-за решения фирмы вновь нанять бывшего федерального прокурора Эндрю Вайссмана, связанного с бывшим специальным советником Робертом Мюллером III, который возглавлял федеральное расследование, начатое в мае 2017 года, по вопросу вмешательства России в президентские выборы в США 2016 года; во-вторых, из-за работы фирмы на безвозмездной основе по защите трансгендерных лиц, мигрантов и групп, сталкивающихся с дискриминацией в рамках политики DEI, что в указе было охарактеризовано как «деятельность, подрывающая правосудие и интересы

Соединённых Штатов». Таким образом, указ вмешивался не только в вопросы закупок и доступа, но и в содержание программы pro bono, осуществляемой фирмой.

А-4. Исполнительный указ против WilmerHale (27 марта 2025 года)

Исполнительный указ от 27 марта 2025 года под названием «[Устранение рисков, связанных с WilmerHale](#)» утверждал, что связи фирмы с бывшим специальным советником Робертом Мюллером III и её внутренняя политика DEI представляют собой «деятельность, противоречащую интересам США», и распорядился приостановить допуски к государственной тайне персонала фирмы, а также ограничить доступ в федеральные здания. Позднее данный указ был «приостановлен» (то есть действие его было прекращено посредством обеспечительной судебной меры) федеральным судом, который [подчеркнул](#), что такие меры будут иметь «замораживающий эффект на юридическое представительство». В настоящее время правительство обжаловало эту обеспечительную меру.

А-5. Преследование Elias Law Group и Марка Элиаса (22 марта 2025 года)

Президентский меморандум от 22 марта 2025 года был [направлен против Марка Элиаса](#), широко известного адвоката по избирательному праву и Elias Law Group на том основании, что они представляли интересы Демократической партии в спорах, связанных с оспариванием выборов на федеральном уровне и уровне штатов в 2020–2021 годах. В меморандуме такая юридическая помощь была охарактеризована как «деятельность, подрывающая легитимность администрации», и было предписано провести административную проверку фирмы и адвоката, включая пересмотр их доступа к федеральным объектам. В тот же день [Элиас заявил](#), что это является очевидной попыткой криминализировать адвокатскую деятельность в сфере избирательного права.

А-6. «Соглашения о соблюдении требований» с юридическими фирмами

На сегодняшний [день девять юридических фирм согласились предоставить в общей сложности 940 миллионов долларов в виде так называемой «pro bono» работы для усилий, поддерживаемых президентом и исполнительной властью. Фирмы пошли на заключение этих соглашений, чтобы избежать издания исполнительных указов или добиться их отмены, что вызывает беспокойство в связи с принудительным характером такого «соблюдения требований».](#) Так, например, 14 марта 2025 года [исполнительный указ против Paul Weiss](#) был направлен против фирмы из-за её работы по гражданским делам, связанным с событиями 6 января 2021 года, а также из-за её политики DEI. Несколько дней спустя сообщалось, что фирма [согласилась предоставить pro bono юридические услуги](#) на сумму 40 миллионов долларов в приоритетных областях, определённых администрацией, и сузить свою программу DEI в обмен на отзыв указа.

27 марта 2025 года [сообщалось](#), что Skadden Arps вступила в переговоры с администрацией с целью избежать издания исполнительного указа. В ту же неделю [публикация в X](#) (ранее Twitter) Илона Маска, который в тот период курировал Департамент правительственной эффективности США, назвала Skadden Arps и потребовала от юридической фирмы прекратить судебную работу против лиц, связанных с Трампом, тем самым усилив публичное измерение данной кампании.

В апреле 2025 года сообщалось, что Willkie Farr & Gallagher LLP также была уведомлена о возможном применении исполнительного указа; после этого фирма согласилась предоставить [100 миллионов долларов в виде pro bono юридических услуг](#) в обмен на решение администрации не вводить ограничения на доступ или контракты.

Сходство этих соглашений позволяет сделать вывод о том, что исполнительная власть применяла единый шаблон в отношении группы фирм, превращая угрозу исполнительных мер в «переговоры», которые влекли за собой так называемые обязательства по «pro bono».

Комитет по [этике Коллегии адвокатов округа Колумбия \(Washington D.C. Bar\)](#) отметил, что фирмы, заключающие с правительством соглашения, которые могут ограничивать или формировать их адвокатскую практику, должны учитывать, не создаёт ли это проблем в соответствии с Правилами профессионального поведения, таких как конфликт интересов, и получением отказов от некоторых клиентов. Однако, поскольку содержание соглашений относительно того, какую именно pro bono работу будет требовать администрация, остаётся неясным, получение «осознанных отказов» (то есть отказов, основанных на осознании клиентом утрачиваемого права и последствий такого отказа) будет затруднено.

А-7. Исполнительный указ 14203, направленный против Международного уголовного суда (МУС), и его воздействие на адвокатов США (6 и 9 февраля 2025 года)

[Исполнительный указ 14203 от 6 февраля 2025 года](#) определил текущие или возможные расследования МУС в отношении «защищённых лиц» (США, Израиля или некоторых союзников) как «чрезвычайную и необычную угрозу». Указ квалифицирует оказание прямых или косвенных услуг гражданами США лицам, подпавшим под санкции, как уголовное деяние в соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях ([International Emergency Economic Powers Act, IEЕРА](#)), наказуемое лишением свободы на срок до 20 лет и штрафами до одного миллиона долларов. В качестве правовой основы был указан IEЕРА, а мотивация указа частично была связана с расследованиями МУС предполагаемых действий США в Афганистане и деятельности ЦРУ в других государствах — участниках МУС, а также с

ордерами на арест израильских должностных лиц, включая премьер-министра Биньямина Нетаньяху и бывшего министра обороны Йоава Галанта.

На сегодняшний день исполнительная власть воспользовалась Исполнительным указом 14203 для введения санкций в общей сложности против 11 судей и прокуроров МУС — восьми судей МУС, Главного прокурора МУС и двух заместителей прокурора — в феврале 2025 года,⁸ июне 2025 года,⁹ августе 2025 года¹⁰ и декабре 2025 года.¹¹ Учитывая, что значительное число американских юристов работают под руководством Прокурора МУС и в поддержку судей МУС в международных уголовных процессах, эти санкции фактически криминализируют профессиональную деятельность адвокатов и запрещают американским НПО и отдельным адвокатам вносить вклад в работу МУС, даже помимо прямого воздействия санкций на указанных судей и прокуроров МУС. В июле 2025 года санкции были также введены против Специального докладчика ООН Франчески Альбанезе, чей мандат ООН касается прав человека на оккупированных палестинских территориях; эти санкции являются беспрецедентными.¹²

⁸ См. «Введение санкций против Международного уголовного суда» (Белый дом, 6 февраля 2025 г.), <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/imposing-sanctions-on-the-international-criminal-court/>.

⁹ См. «Введение санкций в ответ на нелегитимные действия МУС, направленные против Соединенных Штатов и Израиля» (Офис официального представителя Государственного департамента США, 5 июня 2025 г.), <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/06/imposing-sanctions-in-response-to-the-iccs-illegitimate-actions-targeting-the-united-states-and-israel/>.

¹⁰ См. «Введение дополнительных санкций в ответ на продолжающуюся угрозу МУС в отношении американцев и израильтян» (Офис Государственного секретаря США, 20 августа 2025 г.), <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/08/imposing-further-sanctions-in-response-to-the-iccs-ongoing-threat-to-americans-and-israelis-2/>; Информационный бюллетень: «Введение дополнительных санкций в ответ на продолжающуюся угрозу МУС в отношении американцев и израильтян» (Офис официального представителя Государственного департамента США, 20 августа 2025 г.), <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/08/imposing-further-sanctions-in-response-to-the-iccs-ongoing-threat-to-americans-and-israelis/>.

¹¹ См. «Применение санкций к судьям МУС, непосредственно участвующим в нелегитимном преследовании Израиля» (Офис Государственного секретаря США, 18 декабря 2025 г.), <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/sanctioning-icc-judges-directly-engaged-in-the-illegitimate-targeting-of-israel/>; см. также «Эксклюзив: США угрожают новыми санкциями МУС, если суд не пообещает не преследовать Трампа» (Reuters, 10 декабря 2025 г.), <https://www.reuters.com/world/us/us-threatens-new-icc-sanctions-unless-court-pledges-not-prosecute-trump-2025-12-10/>.

¹² См. «Санкции против использования права в качестве инструмента войны (lawfare), направленного против лиц США и Израиля» (Офис официального представителя Государственного департамента США, 9 июля 2025 г.), <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/07/sanctioning-lawfare-that-targets-u-s-and-israeli-persons>.

В сентябре 2025 года США ввели санкции против трех юридических неправительственных организаций: «Аль-Хак» (Al Haq), Центра по правам человека «Аль-Мезан» (Al Mezan) и Палестинского центра по правам человека (PCHR), которые были направлены на подрыв их работы по предоставлению документации и доказательств в МУС в рамках текущего расследования МУС в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности в отношении Ситуации в Государстве Палестина. Санкции имеют тяжелые последствия для тех, кто им подвергся, включая запреты на поездки в США, блокирование доступа к активам в США, отказ в предоставлении услуг со стороны американских корпораций, а также отказ в предоставлении услуг даже со стороны неамериканских банков и корпораций вследствие чрезмерного соблюдения требований.¹³

Хотя США не являются участником Римского статута МУС, эксперты ООН считают, что санкции против судей и прокуроров МУС представляют собой поведение, запрещенное Статьей 70 Римского статута, которая запрещает попытки препятствовать должностным лицам Суда, запугивать их или принимать ответные меры против них при исполнении ими своих обязанностей.¹⁴ Санкции против Специального докладчика ООН нарушают Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН. Санкции также нарушают ВДПЧ и МПГПП, ограничивая права на свободу выражения мнений, объединений, собраний и надлежащую правовую процедуру. Санкции создают «замораживающий эффект» для адвокатов во многих странах, включая адвокатов, базирующихся в США, которые работают на МУС или сотрудничают с ним, представляют интересы потенциальных жертв и, таким образом, работают с обвинением или поддерживают Специальные процедуры Совета ООН по правам человека в документировании преступлений, подпадающих под Римский статут.

А-8. Воздействие на Американскую ассоциацию адвокатов

Американская ассоциация адвокатов (American Bar Association, ABA) была основана в 1878 году и является крупнейшей добровольной профессиональной ассоциацией в мире. Она является непартийной и привержена продвижению верховенства права в США и во всём мире.

¹³ См., например, «Ни Amazon, ни Gmail: санкции Трампа переворачивают жизнь судей МУС» (New York Times, 10 января 2026 г.), <https://www.nytimes.com/2026/01/10/world/europe/icc-judges-us-sanctions-trump.html>; «Отрезанные от своих банков и даже заблокированные в Alexa, подсанкционные сотрудники МУС сохраняют решимость» (Associated Press, 12 декабря 2025 г.), <https://apnews.com/article/international-court-sanctions-trump-icc-hague-4cdefe4de067432f6cdb9b137908c463>.

¹⁴ См. «Соединенные Штаты: эксперты ООН осуждают санкции против МУС» (УВКПЧ, 10 февраля 2025 г.), United States: UN experts condemn sanctions against the ICC | OHCHR.

3 марта 2025 года АВА выступила с [заявлением](#), в котором подробно описала враждебную среду для специалистов в области права в стране. Кроме того, 16 июня 2025 года АВА подала иск против правительства США, более чем двух десятков федеральных министерств и ведомств, а также руководителей этих министерств и ведомств, оспаривая исполнительные указы и меморандумы администрации, направленные против юридических фирм и адвокатов, утверждая, что действия исполнительной власти были направлены на то, чтобы помешать юридическим фирмам и адвокатам оспаривать действия администрации в суде.¹⁵ 11 августа 2025 года АВА приняла [резолюцию](#), осуждающую ответные меры правительства в отношении адвокатов и юридических фирм и призывающую к профессиональной солидарности.

В тот же период Министерство юстиции (DOJ)¹⁶ и Федеральная торговая комиссия,¹⁷ среди прочих федеральных структур, запретили руководящему составу занимать лидерские роли в АВА или даже продлевать членство в АВА, а также запретили им участвовать в конференциях и других мероприятиях АВА. Следуя примеру администрации, в середине июня 2025 года Верховный суд Флориды предписал Коллегии адвокатов Флориды прекратить назначение представителей коллегии штата в

¹⁵ См. «Американская ассоциация юристов против Исполнительного офиса Президента, Министерства юстиции США и др.», Исковое заявление о вынесении деклараторного решения и установлении судебного запрета (16 июня 2025 г.), <https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/news/2025/aba-v-exec-ofc-potus-et-al.pdf>; «Американская ассоциация юристов подает иск, чтобы остановить запугивание юристов и юридических фирм со стороны правительства» (ABA Journal, 16 июня 2025 г.), <https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2025/06/aba-files-suit-to-halt-govt-intimidation/>.

¹⁶ См. Меморандум для всех сотрудников министерства от заместителя Генерального прокурора касательно: Взаимодействия с Американской ассоциацией юристов (Офис заместителя Генерального прокурора США, 9 апреля 2025 г.), <https://www.justice.gov/dag/media/1396116/dl?inline>; «Министерство юстиции запрещает своим юристам участвовать в мероприятиях Американской ассоциации юристов» (New York Times, 9 апреля 2025 г.), <https://www.nytimes.com/2025/04/09/us/politics/justice-dept-bars-its-lawyers-from-american-bar-association-functions.html>.

¹⁷ См. Письмо сотрудникам Федеральной торговой комиссии от председателя Федеральной торговой комиссии касательно: Ограничений для сотрудников FTC и взаимодействия с Американской ассоциацией юристов (Офис председателя Федеральной торговой комиссии, 14 февраля 2025 г.), https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/aba-letter_ferguson.pdf; «Председатель FTC Фергюсон объявляет о новой политике в отношении Американской ассоциации юристов» (Федеральная торговая комиссия, 14 февраля 2025 г.), <https://www.ftc.gov/news-events/news/press-releases/2025/02/ftc-chairman-ferguson-announces-new-policy-regarding-american-bar-association>.

Палату делегатов АВА.¹⁸ Кроме того, администрация поручила кандидатам на должности федеральных судей не сотрудничать с АВА в ее традиционном процессе проверки судей, в том числе не заполнять анкету АВА для кандидатов в судьи и не участвовать в собеседованиях АВА с кандидатами.¹⁹ Аналогичным образом исполнительная власть пригрозила давней роли АВА как органа по аккредитации юридических школ США.²⁰ Воодушевленный действиями администрации, Верховный суд Техаса только что объявил, что теперь он будет выступать арбитром в вопросе о том, выпускники каких юридических школ могут сдавать экзамен на статус адвоката в Техасе и, в конечном итоге, заниматься юридической практикой в штате.²¹ Флорида и другие штаты рассматривают возможность принятия аналогичных мер.²²

Эти события демонстрируют, что политическому давлению подвергаются не только отдельные адвокаты и фирмы, но и основной орган профессионального самоуправления адвокатов. В институциональном плане это вызывает обеспокоенность по поводу эрозии независимого установления профессиональных стандартов и надзора.

Различные меры, изложенные выше, демонстрируют тревожную модель вмешательства и преследования. Подобная практика несовместима с международными стандартами, гарантирующими независимость юридической профессии.

¹⁸ См. «Верховный суд предписывает Коллегии прекратить назначения в Палату АВА» (*Florida Bar News*, 17 июня 2025 г.), <https://www.floridabar.org/the-florida-bar-news/supreme-court-directs-bar-to-end-aba-house-appointments/>.

¹⁹ См. Письмо президенту АВА от Генерального прокурора Пэм Бонди касательно: Роли АВА в проверке кандидатов в судьи (Офис Генерального прокурора США, 29 мая 2025 г.), <https://www.justice.gov/ag/media/1402156/dl?inline>; «АВА направляет письмо Генеральному прокурору в защиту своего процесса оценки судей» (*ABA Journal*, 10 июня 2025 г.), <https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2025/06/aba-sends-letter-re-judicial-evaluation/>.

²⁰ См. Исполнительный указ «О реформировании аккредитации для укрепления высшего образования» (23 апреля 2025 г.), <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/reforming-accreditation-to-strengthen-higher-education/>; «Исполнительный указ Трампа гласит, что роль АВА как органа по аккредитации юридических школ может быть аннулирована» (*Reuters*, 24 апреля 2025 г.), <https://www.reuters.com/legal/government/trump-executive-order-says-abas-role-law-school-accreditor-may-be-revoked-2025-04-24/>.

²¹ См., например, «Техас прекращает роль АВА в одобрении юридических школ — и другие штаты могут последовать его примеру» (*Crain's Chicago Business*, 8 января 2026 г.), <https://www.chicagobusiness.com/law/texas-will-no-longer-rely-aba-accredit-its-law-schools>; «Техас становится первым штатом, прекратившим надзор Американской ассоциации юристов за юридическими школами» (*Houston Public Media*, 7 января 2026 г.), <https://www.houstonpublicmedia.org/articles/court/2026/01/07/540073/texas-supreme-court-ends-american-bar-association-law-school-accreditation/>.

²² См., например, «Рассматриваются изменения в аккредитации юридических школ» (*Florida Trend*, 31 октября 2025 г.), <https://www.floridatrend.com/articles/2025/10/31/changes-law-school-accreditation-eyed/>; «Утмайер призывает Верховный суд Флориды разорвать связи с АВА» (*Tallahassee Democrat*, 8 января 2026 г.), <https://www.tallahassee.com/story/news/state/2026/01/08/uthmeier-targets-aba-law-school-accreditation-role-in-florida/88072058007/>.

В. Слежка, угрозы и преследование адвокатов

Помимо резонансных исполнительных указов и президентских актов, усилились и другие, менее заметные, но более повсеместные действия против адвокатов. [Допросы адвокатов на границе, попытки просмотреть или скопировать их электронные устройства](#), коллективное лишение [доступа к федеральным объектам и допусков к государственной тайне](#), запросы информации и документов, направляемые адвокатам, действующим по конкретным делам о протестах, а также онлайн-кампании по очернению — все эти формы преследования больше не затрагивают исключительно крупные фирмы, базирующиеся в Вашингтоне. Эти формы давления были также распространены на адвокатов, защищающих пропалестинских демонстрантов, работающих в сфере иммиграции, защищающих журналистов или сотрудничающих с правозащитными организациями.

В-1. Адвокат Амир Маклед, представлявший пропалестинского протестующего, допрошен на границе (2025)

В 2025 году американский адвокат Амир Маклед, представлявший клиента, задержанного на пропалестинской демонстрации, [был остановлен на границе США](#) при возвращении из зарубежной поездки с членами семьи. Ему задавали подробные вопросы о его юридической деятельности и сообщили, что «известно, что вы берётесь за резонансные дела». Согласно информации, опубликованной в прессе, сотрудники также потребовали доступа к электронным устройствам адвоката; адвокат возразил, указав, что это нарушит профессиональную тайну. Такое обращение напрямую подрывает обязанность адвоката сохранять конфиденциальность информации клиента и принцип адвокатской тайны. Позднее адвокат заявил, что пограничные офицеры делали замечания относительно его мусульманского имени и профессии, заявив, что они «знают, кто он и чем он зарабатывает на жизнь», что указывает на модель профилирования по этническому и профессиональному признакам.

В-2. Федеральное запугивание и требования о предоставлении информации, направленные против Национальной гильдии адвокатов (2025)

В своём заявлении от 23 октября 2025 года под названием «[NLG осуждает федеральное запугивание юридической профессии](#)» Национальная гильдия адвокатов (National Lawyers Guild, NLG) обнародовала ряд федеральных обращений с запросами информации к адвокатам и местным отделениям NLG, которые оказывали правовую поддержку протестным акциям, инициативам солидарности с Палестиной и кампусным демонстрациям. В заявлении NLG подчёркивалось, что эти обращения оказывали давление на адвокатов и местные отделения с целью передачи информации, связанной с клиентами, тем самым переводя оказание правовой помощи

мирным протестующим в сферу «безопасности». NLG подчеркнула, что такие практики криминализируют юридическую профессию и несовместимы с Принципом 24 Основных принципов ООН, который защищает организации адвокатов.

В-3. Коллективное лишение доступа к федеральным объектам и допусков к государственной тайне (22 марта 2025 года)

Президентским меморандумом от [22 марта 2025 года](#) допуски к государственной тайне и доступ к федеральным объектам 14 лиц, включая адвокатов, участвующих в делах на федеральном уровне, были немедленно отозваны. В меморандуме не содержалось индивидуализированного обоснования в отношении соответствующих лиц, что на практике сузило возможности для возражений и пересмотра. В отличие от установленных процедур обжалования отказов в предоставлении или отзыва допусков к государственной тайне, соответствующие лица не получили изложения причин аннулирования и, следовательно, не могли подать прямую административную жалобу, что являлось отступлением от базовых гарантий надлежащей правовой процедуры. Это произошло в тот же период, когда крупным юридическим фирмам, ставшим объектами действий исполнительной власти, были направлены предупредительные письма с уведомлением о том, что «продолжение представительства по противостоящим делам» повлечёт ограничения доступа.

Эти практики оказали замораживающее воздействие на юридическую профессию. У адвокатов формируется ощущение, что их доступ может быть прекращён в любой момент при взаимодействии с государством. Это превратилось в системное, структурное давление на юридическую профессию. Такое давление усиливает восприятие того, что «если я возьмусь за это дело, я столкнусь с административными трудностями», и тем самым на практике ослабляет доступ к защите.

С. Политизация Министерства юстиции и судебной системы

Известное в просторечии как «крупнейшая в мире юридическая контора», федеральное Министерство юстиции (DOJ) насчитывает в своем штате более 115 000 сотрудников — включая более 10 000 адвокатов — в штаб-квартире Министерства юстиции в Вашингтоне, округ Колумбия, и в более чем 90 офисах федеральных прокуроров по всей стране. Исторически отличительными чертами работы Министерства юстиции были профессионализм, превосходство и, прежде всего, независимость. Согласно реформам, введенным после Уотергейтского скандала 1972 года,²³ Министерство юстиции должно быть в значительной степени защищено от

²³ См., например, «Уотергейтский скандал» (Brittanica, 5 декабря 2025 г.), <https://www.britannica.com/event/Watergate-Scandal> (обсуждаются, среди прочего, события, известные

влияния Белого дома посредством строгих протоколов связи (ограничивающих контакты Белого дома с адвокатами Министерства юстиции), этических принципов проведения расследований и судебного преследования, а также норм, обеспечивающих свободу правовых суждений от политической и личной предвзятости.

Однако всего за один год события внутри Министерства юстиции и, в определенной степени, внутри федеральной судебной системы отражают тот факт, что исполнительная власть не только нацелилась на «внешних» адвокатов в крупных юридических фирмах (и в частной практике в целом), но и фактически стремилась привести «внутренние» механизмы принятия юридических решений в политическое соответствие с политикой и приоритетами администрации. Среди возникших тенденций:

- I — [увольнение или вынужденная отставка прокуроров](#), работавших по политически чувствительным делам и отвергавших поведение, предпочтительное для исполнительной власти;
- II — частые случаи, когда даже адвокаты, работающие над делами, которые традиционно не считаются «чувствительными», принуждаются руководством Министерства юстиции выбирать между своими профессиональными и этическими обязательствами (такими как обязанность соблюдать честность перед судом), с одной стороны, и сохранением своей работы — с другой;
- III — [инициирование дисциплинарных процедур](#) в отношении судей, которые критиковали исполнительную власть или предупреждали о том, что исполнительная власть должна оставаться под судебным контролем; и
- IV — [ослабление давно существовавших в DOJ внутренних механизмов надзора и консультирования по вопросам этики](#).

Эти действия администрации иллюстрируют модель посягательства исполнительной власти на независимость правовой системы и институциональные механизмы сдержек против злоупотребления полномочиями исполнительной властью.²⁴

Министерство юстиции все чаще подвергается политизации и превращается в инструмент борьбы, а его независимость подрывается, поскольку исполнительная

как «Резня в субботу вечером», когда президент США Ричард Никсон приказал Генеральному прокурору уволить специального прокурора, расследовавшего дело президента и его роль в Уотергейтском скандале — приказ, который привел к немедленным отставкам как Генерального прокурора, так и заместителя Генерального прокурора, отказавшихся исполнять распоряжение президента).

²⁴ См. «Как администрация Трампа уничтожила многовековой опыт Министерства юстиции» (PBS, 16 января 2026 г.), <https://www.pbs.org/newshour/nation/how-the-trump-administration-erased-centuries-of-justice-department-experience>

власть требует беспрекословной «лояльности», приказывая Генеральному прокурору исполнять волю Президента, проводить расследования и судебные преследования в отношении его противников и соперников, одновременно защищая друзей и союзников. Министерство юстиции все чаще действует как личный адвокат главы исполнительной власти.

С-1. Вмешательство в дело Эрика Адамса и массовые отставки (февраль 2025 года)

В феврале 2025 года стало публично известно, что штаб-квартира DOJ оказывала давление с [целью прекращения расследования коррупции](#) в отношении мэра Нью-Йорка Эрика Адамса, и что старшие прокуроры подали в отставку, сочтя это давление юридически необоснованным. В [своём письме об отставке](#) прокурор Даниэль Сассун написала, что основания, приводимые для политического вмешательства, «вызывают серьёзные опасения, которые делают предполагаемое прекращение [дела] несовместимым с моей возможностью и обязанностью преследовать федеральные преступления без страха и пристрастия». Её заявление было истолковано комментаторами как предупреждение о том, что прокурорское усмотрение подвергается ограничениям под влиянием политики. Анализы [комментаторов](#), включая [Институт Катона \(Cato Institute\)](#), охарактеризовали последовавшие уходы как «массовую отставку». Этот инцидент широко рассматривался как первый явный признак того, что пространство для независимых действий федеральных прокуроров вне политической воли сузилось.

С-2. Расширение «чисток» внутри DOJ (март 2025 года)

Карьерные адвокаты, которые длительное время работали в относительно технических областях, таких как помилование, банкротство и корпоративная преступность, были [отстранены от должностей](#) по расплывчатым основаниям, таким как «несоответствие приоритетам администрации». Поскольку эти области по своей природе далеки от политических противостояний, такая «чистка» показывает, что реструктуризация не ограничивалась политическими делами, а затрагивала институциональную культуру в целом, подвергая её политизации.

С-3. Увольнение директора по этике DOJ Джозефа Тиррелла (июль 2025 года)

Джозеф Тиррелл, директор по этике DOJ, [был уволен без указания причин](#); в [письме об увольнении](#) содержалась лишь ссылка на статью II Конституции. Учитывая, что директор по этике предоставлял независимые консультации Генеральному прокурору и другим высокопоставленным должностным лицам по вопросам конфликта интересов, самоотвода и аналогичным вопросам, это увольнение указывает на то, что способность ведомства к самоконтролю также была открыта для политического вмешательства.

С-4. Коллективное увольнение прокуроров, связанных с командой Джека Смита (июль 2025 года)

В период с 12 по 14 июля 2025 года несколько СМИ [сообщили](#), что Генеральный прокурор Пэм Бонди уволила по меньшей мере 20 прокуроров и сотрудников поддержки, которые работали по федеральным уголовным расследованиям против президента Трампа или были с ними связаны. Такие меры подрывают принцип верховенства права, [требующий независимости прокурора](#) и противоречат Принципу 18 Основных принципов ООН, запрещающему отождествление юриста с его клиентом или интересами клиента.

С-5. Увольнение прокуроров, занимавшихся иммиграционными делами и делами, связанными с 6 января (июнь–июль 2025 года)

В июне и июле 2025 года сообщалось, что [были уволены](#) прокуроры в сфере иммиграции, которые заявляли, что они «принимали ограничения, установленные судом», а также прокуроры по делам, вытекающим из событий 6 января 2021 года (когда толпа прорвалась в Капитолий США с целью сорвать удостоверение результатов президентских выборов 2020 года), которые характеризовали произошедшее как «мятежную толпу».

С-6. Отстранение от должности адвоката DOJ Эреза Реувени (апрель 2025 года)

В апреле 2025 года Эрез Реувени, многолетний адвокат Министерства юстиции по вопросам иммиграции и бывший исполняющий обязанности заместителя директора Управления иммиграционных споров, [был отстранен от должности](#) после отказа выполнять директивы, которые он считал незаконными и неэтичными. Согласно его разоблачениям, представленным в Конгресс и федеральные надзорные органы, высокопоставленные должностные лица Министерства юстиции и Белого дома оказывали на него давление с целью заставить его искажать факты в судебных документах, скрывать доказательства и участвовать в депортациях, нарушавших постановления федеральных судов — действия, которые, по словам Реувени, противоречили его присяге и юридическим обязательствам. Он был отправлен в административный отпуск 5 апреля 2025 года и уволен через шесть дней, вскоре после того, как правдиво сообщил федеральному судье, что депортация была осуществлена по ошибке. С тех пор Реувени публично заявлял, что его увольнение было мстью за сопротивление попыткам игнорировать судебную власть, и обжаловал свое

отстранение в соответствии с Законом о защите информаторов (Whistleblower Protection Act).²⁵

С-7. Увольнения и вынужденные отставки прокуроров Восточного округа Вирджинии (март, сентябрь и октябрь 2025 года)

В марте 2025 года руководитель уголовного подразделения Восточного округа Вирджинии Элизабет Юси и её заместитель Кристин Бёрд были [уволены после отказа предъявить обвинения Генеральному прокурору штата Нью-Йорк Летиции Джеймс](#). Их отстранение было истолковано как возмездие за отказ возбуждать дела, которые они считали политически мотивированными, что усилило восприятие подчинения прокурорского усмотрения политическим ожиданиям. В сентябре 2025 года Эрик Зиберт, федеральный прокурор Восточного округа Вирджинии, [как сообщалось, также сопротивлялся давлению с целью предъявления обвинений политическим соперникам президента](#), заявив, что «факты и доказательства не подтверждают такие обвинения». Впоследствии он был вынужден уйти в отставку. В октябре 2025 года Майкл Бен'Ари, главный прокурор по национальной безопасности Восточного округа Вирджинии, [был уволен](#) после публикации в X (ранее Twitter) сторонником Трампа, в которой его ложно связывали с сопротивлением предъявлению обвинений Джеймсу Коми. Бен'Ари публично [осудил](#) своё увольнение как «не имеющее оснований» и «основанное на одном посте в социальной сети, содержащем ложную информацию».

С-8. Отправление прокуроров в административный отпуск (июль 2025 года)

Помощники прокурора США Карлос Вальдивия и Сэмюэл Уайт [были отправлены в административный отпуск в октябре 2025 года](#) — спустя несколько часов после того, как они подали меморандум о вынесении приговора по делу обвиняемого в событиях

²⁵ См., например, «Уволенный юрист Министерства юстиции обвиняет ведомство в планировании игнорировать постановления суда» (NPR, 24 июня 2025 г.), <https://www.npr.org/2025/06/24/g-s1-74316/justice-department-immigration-whistleblower>; «Информатор Минюста Эрез Реувени разоблачает высокоуровневое неповиновение судебным приказам и репрессии» (Government Accountability Project, 24 июня 2025 г.), <https://whistleblower.org/press/doj-whistleblower-erez-reuveni-exposes-high-level-defiance-of-court-orders-and-retaliation/>; «Чиновники Трампа отвергли шокирующие обвинения информатора Минюста. Бывшие коллеги ему верят» (Politico, 7 июля 2025 г.), <https://www.politico.com/news/magazine/2025/07/02/erez-reuveni-justice-department-whistleblower-00435486>; «Почему преданный юрист Министерства юстиции стал информатором» (The New Yorker, 10 июля 2025 г.), <https://www.newyorker.com/news/the-lede/why-a-devoted-justice-department-lawyer-became-a-whistle-blower>; «Информатор Министерства юстиции высказывается» (New York Times, 23 июля 2025 г.), <https://www.nytimes.com/2025/07/23/podcasts/the-daily/a-doj-whistleblower-speaks-out.html>; «Уволенный юрист Министерства юстиции говорит, что отказался лгать по делу Абrego Гарсии» (CBS News, 19 октября 2025 г.), <https://www.cbsnews.com/news/erez-reuveni-justice-department-whistleblower-kilmar-abrego-garcia-60-minutes/>

6 января Тейлора Таранто, в котором события описывались как действия «тысяч людей, составляющих толпу бунтовщиков». Эта фраза была удалена из окончательного меморандума сменившим их прокурором. Отстранение двух прокуроров указывает на то, что даже описательные формулировки в судебных документах могут стать основанием для дисциплинарных взысканий или увольнения, если они вступают в противоречие с предпочтительным политическим нарративом исполнительной власти.

С-9. Отстранение федерального прокурора Морин Коми (июль 2025 года)

Федеральный прокурор Морин Коми, дочь бывшего директора ФБР Джеймса Коми и прокурор по резонансным делам, таким как дела Джеффри Эпстайна и Шона «Дидди» Комбса, была [уволена](#) из Министерства юстиции в июле 2025 года без объяснения причин, что, однако, было широко истолковано как следствие её родства с отцом, который курировал расследование в отношении предвыборной кампании президента Трампа 2016 года. В записке своим коллегам она написала, что «страх — это инструмент задиры»; это заявление показывает, что волна увольнений в Министерстве юстиции воспринималась сотрудниками как масштабная кампания по запугиванию, а не как серия изолированных кадровых решений.

С-10. Угрозы дисциплинарных процедур и импичмента в отношении судей (пример Джеймса Боасберга) (июль 2025 года)

В июле 2025 года [DOJ потребовало инициировать дисциплинарное производство](#) в отношении главного судьи Джеймса Боасберга Окружного суда США по округу Колумбия на том основании, что он заявил, что игнорирование исполнительной властью судебных решений может спровоцировать «конституционный кризис». Подвержение судьи дисциплинарному преследованию после того, как он призвал исполнительную власть соблюдать верховенство права, оказывает прямое замораживающее воздействие на независимость судебной власти.

В совокупности события, изложенные в данном подразделе, указывают на модель, при которой политическая лояльность — а не юридическое суждение — приобретает всё больший вес во внутреннем принятии решений в DOJ и, временами, во взаимодействии с федеральной судебной системой. Хотя политическое влияние на назначения прокуроров и судей существовало при многих администрациях, приведённые здесь примеры свидетельствуют об усилении действий по перестройке внутренних юридических функций таким образом, что это несёт риск сужения пространства для независимого правового мышления и осуществляется в нарушение Руководящих [принципов ООН о роли прокуроров](#), а также [Принципов федерального преследования](#) Министерства юстиции США. Независимо от того, какая администрация находится у власти, такие тенденции способны подорвать доверие к предсказуемости и беспристрастности публичного принятия решений и осложнить работу адвокатов,

которые должны полагаться на стабильных, принципиальных и конституционно обоснованных институциональных партнёров.

D. Замораживающий эффект для юридического представительства и гражданского общества

Когда исполнительное целенаправленное воздействие и надзор в отношении юридических фирм и адвокатов сочетаются с возрастающей политизацией внутри Министерства юстиции (DOJ), формируется климат, который отговаривает адвокатов от ведения практики в областях, связанных с защитой прав, инакомыслием или уязвимыми группами. [Комментаторы](#) отмечали, что федеральный контроль, направленный на определённые юридические фирмы и правозащитные организации, по-видимому, снижал их готовность брать дела, касающиеся миграции, прав женщин, прав ЛГБТИ+, прав палестинцев, свободы прессы и вопросов, связанных с выборами, побуждая к смещению в сторону коммерчески «более безопасных» или политически нейтральных сфер практики.

В этом контексте замораживающий эффект возникает не вследствие одной открытой санкции, а из-за кумулятивного климата, в котором адвокаты предвосхищают риски и заранее изменяют своё поведение. Этот феномен действует через несколько взаимосвязанных каналов:

I — Самоотбор и уклонение от спорного представительства

Адвокаты и фирмы, вероятно, всё чаще будут отказываться от клиентов или категорий дел, которые могут привлечь политическое внимание, вызвать репутационные споры или регуляторный контроль. Даже при отсутствии формальных барьеров восприятие того, что определённые дела могут спровоцировать противодействие со стороны исполнительных или административных органов, приводит к сужению юридического представительства в областях, требующих активной защиты прав.

II — Упреждающая самоцензура в юридической аргументации

Практикующие адвокаты могут смягчать позиции, которые они отстаивают в процессуальных документах, на слушаниях или в публичных заявлениях, чтобы избежать представления их как политически оппозиционных. Это включает ограничение конституционных аргументов, отказ от рамок, ассоциируемых с «оппозиционными» движениями, или воздержание от подачи заключений *amicus curiae*, которые в иных условиях были бы обычными для правозащитных сфер практики.

III — Институциональное управление рисками в крупных фирмах и юридических организациях

Крупные фирмы могут всё чаще включать оценку политических рисков в процедуры приёма дел. Партнёры могут уклоняться от ведения дел, при которых могут быть поставлены под угрозу федеральное финансирование, регуляторные разрешения или доступ к федеральным объектам.

IV — Опасения, связанные с наблюдением и запросами информации

По мере того как случаи следственного давления на организации коллективной защиты (такие как NLG) становились публичными, усиливалась обеспокоенность тем, что участие в определённых делах может привести к индивидуальному мониторингу, запросам документов или цифровому надзору. Даже необоснованные проверки могут создавать сдерживающий эффект для участия в юридической правозащитной деятельности.

V — Страх финансовых репрессий и каскадной потери клиентов

Фирмы, зависящие от федеральных контрактов или представляющие клиентов с существенными регуляторными рисками, могут опасаться, что ведение спорных правозащитных дел вызовет репутационные риски среди существующих коммерческих клиентов. Это стимулирует уход из сфер практики, где политическая чувствительность воспринимается как высокая.

VI — Опасения относительно уязвимости к профессиональной дисциплинарной ответственности

Неопределённость в вопросе о том, могут ли определённые формы правозащитной деятельности быть истолкованы как не соответствующие ожиданиям исполнительной власти, в сочетании с предупреждениями профессиональных органов о соблюдении обязательств, вызывает у адвокатов тревогу относительно возможной дисциплинарной ответственности. Даже гипотетический дисциплинарный риск может существенно отталкивать от участия в спорных областях.

Целенаправленное воздействие на адвокатов и юридические фирмы, описанное выше, имело особенно тяжёлые последствия в отдельных секторах юридической системы и для сообществ, которые структурно более уязвимы. Однако примечательно, что частнопрактикующие адвокаты, а также небольшие и бутиковые юридические фирмы активизировали свои усилия, чтобы существенно смягчить последствия отказа крупных фирм от ведения дел в политически чувствительных областях как в рамках бесплатной

юридической помощи (pro bono), так и в рамках платной работы — что является свидетельством жизнеспособности юридической профессии в США.²⁶

D-1 Иммиграционная юстиция и защита

Несмотря на заявленный администрацией акцент на обеспечении соблюдения иммиграционного законодательства как на приоритете исполнительной власти, она отстранила от должности или уволила более 100 из примерно 700 иммиграционных судей страны, сделав это без объяснения причин.²⁷ Значительное большинство судей, попавших под удар, — это судьи, чей послужной список до вступления в должность был связан с иммиграционной защитой или бесплатной юридической помощью (а не с правоприменением), и чьи постановления имели тенденцию быть менее соответствующими правоприменительной повестке администрации по сравнению с их коллегами, оставшимися на судебных постах.²⁸

²⁶ См., например, «Крупные юридические фирмы склонились перед Трампом. Отряд "маленьких людей" бросился на борьбу с ним» (New York Times, 21 июля 2025 г.),

<https://www.nytimes.com/2025/07/21/us/politics/trump-big-law-firms-fight.html>; «"Малые, но могучие числом": частнопрактикующие юристы и адвокаты из небольших фирм помогают оспаривать повестку администрации Трампа» (ABA Journal, 23 июля 2025 г.), <https://www.abajournal.com/news/article/small-and-mighty-in-numbers-solo-and-small-firm-lawyers-help-challenge-administration-agenda>.

²⁷ См., например, «Администрация Трампа уволила почти 100 иммиграционных судей в 2025 году. Что дальше?» (NPR, 10 января 2026 г.), <https://www.npr.org/2026/01/10/nx-s1-5672386/the-trump-administration-fired-nearly-100-immigration-judges-in-2025-whats-next>; «Иммиграционные суды погружены в хаос, так как администрация Трампа проводит чистку десятков судей» (Politico, 6 декабря 2025 г.), <https://www.politico.com/news/2025/12/06/trump-immigration-court-judge-purges-00679376>; «Администрация Трампа не прекращает увольнять иммиграционных судей» (Mother Jones, 2 декабря 2025 г.), <https://www.motherjones.com/politics/2025/12/deportation-judge-trump-immigration-court-purge-federal-plaza-new-york-city/>; «Внутри атаки Дональда Трампа на иммиграционные суды» (The New Yorker, 23 октября 2025 г.), <https://www.newyorker.com/inside-donald-trumps-attack-on-immigration-court>; «Восемь иммиграционных судей Нью-Йорка уволены в ходе внезапной чистки EOIR: Опасная новая фаза в иммиграционном судопроизводстве США», <https://myattorneyusa.com/immigration-news/eight-new-york-immigration-judges-fired-in-sudden-eoir-purge-a-dangerous-new-phase-in-u-s-immigration-adjudication/>; «Отстраненный иммиграционный судья описывает растущее скопление нерассмотренных дел» (PBS, 12 ноября 2025 г.), <https://www.pbs.org/newshour/show/ousted-immigration-judge-describes-deepening-court-backlog>.

²⁸ См., например, «Минюст увольняет судей с опытом работы в иммиграционной защите» (NPR, 6 ноября 2025 г.), <https://www.npr.org/2025/11/06/g-s1-96437/trump-immigration-judges-fired>; «Атмосфера страха: иммиграционные судьи говорят, что функционирование их судебной системы находится под угрозой из-за увольнений Трампа» (Government Executive, 14 ноября 2025 г.), <https://www.govexec.com/management/2025/11/climate-fear-immigration-judges-say-functioning-their-court-system-jeopardy-due-trumps-firings/409544/>.

Эти события указывают на то, что как судьи, так и адвокаты, работающие в сфере иммиграции, подверглись усиленному административному давлению, что имеет прямые последствия для справедливости и независимости разбирательств, затрагивающих не граждан и мигрантов.

D-2 Государственная защита и юридическая помощь малоимущим

[Забастовки и приостановки работы](#) в [Массачусетсе](#) и Нью-Йорке на протяжении лета 2025 года привели и без того хрупкую систему государственной защиты к кризису. Сотни уголовных дел были отложены или прекращены. Поскольку федеральные и местные власти не выделили достаточных ресурсов для разрешения ситуации, доступ к защите для неимущих обвиняемых был существенно ослаблен. Сочетание структурного недофинансирования и политического бездействия на практике равнозначно системному отказу в эффективной юридической помощи тем, кто наименее способен оплатить частного адвоката, что нарушает Основные принципы (Принцип 1.3).

Эта ситуация усугубилась [прекращением в 2025 году федеральных грантов](#) на «снижение насилия, полицейскую деятельность и уголовное преследование, услуги для жертв, ювенальную юстицию и защиту детей, лечение зависимостей и психического здоровья, исправительные учреждения, совершенствование системы правосудия, исследования и оценку, а также иные функции общественной безопасности на уровне штатов и местных органов». Федеральные защитники также [сталкиваются](#) с выселениями и банкротством в результате затянувшегося тупика в разрешении спора о федеральном финансировании. Отсутствие или эрозия федерального финансирования привели к тому, что многие федеральные защитники не могут продолжать оказывать юридическое представительство, тем самым подрывая право обвиняемых на эффективную защиту.

D-3 Дела о солидарности с Палестиной, правах ЛГБТИ+ и правах мигрантов

Поскольку в исполнительных указах определённые вопросы были обозначены как «деятельность, подрывающая интересы Соединённых Штатов», в некоммерческом секторе широко распространена обеспокоенность тем, что будет всё труднее обеспечивать юридическое представительство по делам, касающимся чувствительных тем, таких как солидарность с Палестиной, права ЛГБТИ+ и права мигрантов. Крупные фирмы, ожидая, что принятие таких дел может повлечь административные санкции или политическое внимание, начали уходить из этих сфер. Это не только усугубляет существующее неравенство в доступе к юридической помощи, но и усиливает описанный выше замораживающий эффект, сигнализируя о том, что целые категории правозащитной деятельности могут нести непропорционально высокий профессиональный и институциональный риск.

США были включены в контрольный список гражданского общества [CIVICUS \(CIVICUS Civil Society Watchlist\)](#) (июль 2025 г.); показатель США в Индексе верховенства закона (Rule of Law Index) организации World Justice Project за 2025 год (28 октября 2025 г.)²⁹ снизился почти на 3% по сравнению с предыдущим годом, что было отмечено как «расширение авторитарных тенденций» из-за «глубокого снижения показателей, измеряющих ограничения полномочий правительства, открытость правительства и основные права». При этом судебная система уступила позиции перед лицом злоупотреблений исполнительной власти, а также произошло серьезное ослабление «целостности системы сдержек и противовесов» и «сужение гражданского пространства». Эти события — наряду с опасениями, высказанными организациями по мониторингу прав человека — показывают, что давление на свободы выражения мнений и объединений отражается и на юридической профессии. По мере сужения доступа к независимой и основанной на правах человека юридической помощи, международные стандарты, гарантирующие, что адвокаты могут представлять клиентов «без страха и без отождествления с ними», рискуют утратить свою практическую силу.

5. Заключение и рекомендации

А. Резюме системных угроз независимости юридической профессии

Текущая ситуация с адвокатами и системой правосудия в США свидетельствует о продолжительной и скоординированной кампании, направленной на подрыв независимости юридической профессии, судебной власти и связанных с ними институтов. Применяемые меры — от прямого вмешательства исполнительной власти в работу юридических фирм и отдельных адвокатов до политизированных судебных назначений, целенаправленных «чисток» в Министерстве юстиции и попыток подорвать и ослабить адвокатские ассоциации — иллюстрируют тревожную модель политического запугивания и институциональной дестабилизации, беспрецедентную в новейшей истории США.

Прямое административное и политическое давление на адвокатов и юридические фирмы включало отзыв допусков к государственной тайне, запреты на доступ в федеральные помещения (включая суды), расторжение публичных контрактов и политизированные дисциплинарные производства. Такие меры нарушают ключевые

²⁹ Индекс верховенства закона (Rule of Law Index) организации World Justice Project (WJP) (опубликован 28 октября 2025 г.), <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/>; Информационный бюллетень: Соединенные Штаты занимают 27-е место из 143 в Индексе верховенства закона WJP (*Fact Sheet: The United States Ranks 27 out of 143 in the WJP Rule of Law Index*) (World Justice Project (WJP), 28 октября 2025 г.), https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/United%20States_2.pdf.

международные стандарты, включая Основные принципы ООН, которые запрещают отождествление адвокатов с их клиентами и делами клиентов и защищают их от вмешательства в профессиональную деятельность.

Также возникли опасения по поводу давления на независимость судей и прокуроров. К ним относятся вопросы о долгосрочном влиянии определённых практик назначения, публичная критика и угрозы в адрес действующих судей, изменения, затрагивающие прокуроров по резонансным делам, и отступления от обычных процедур отбора. В совокупности эти события снизили независимость системы правосудия, что подрывает общественное доверие к отправлению правосудия.

Параллельно предпринимались целенаправленные усилия по подрыву профессиональных институтов, таких как Американская ассоциация адвокатов (ABA) и местные адвокатские ассоциации, путём их исключения из оценки кандидатов в судьи, запрета участия государственных адвокатов и угроз лишения полномочий по аккредитации юридических школ. Эти действия подрывают способность профессии к саморегулированию и её защитную роль.

Иммиграционная система правосудия также подверглась атакам: массовые увольнения иммиграционных судей, аресты судей по обвинениям в воспрепятствовании правоприменению, рейды в зданиях судов и хроническое недофинансирование иммиграционной защиты. Такие меры лишают уязвимых лиц представительства, парализуют систему и компрометируют право на справедливое судебное разбирательство.

В. Более широкие последствия для верховенства права и международных норм

Меры, направленные против юридической профессии, имеют далеко идущие последствия. Они влияют на баланс полномочий между ветвями власти, усиливая влияние исполнительной власти и ограничивая возможности для независимого и беспристрастного судебного контроля, что ослабляет устоявшиеся механизмы сдержек и противовесов. Сокращение доступа к правосудию — отчасти обусловленное климатом, который отговаривает юридических профессионалов от ведения чувствительных дел, — подрывает базовые гарантии, такие как право на юридическое представительство, надлежащую правовую процедуру и равенство перед законом, закреплённые в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, напряжение в правовой культуре, включая нормализацию давления и угроз, подрывает этические стандарты и снижает общественное доверие к правовой системе.

На международном уровне эти события ослабили авторитет США как защитника верховенства права и создали опасный прецедент для других государств, а также угрожают подрыву универсальности защиты прав человека. Сомнения в независимости американских адвокатов и судей могут затруднить трансграничное судебное сотрудничество, включая экстрадицию, взаимную правовую помощь и исполнение судебных решений.

Как показывает настоящий доклад, преодоление этого кризиса требует скоординированных действий: использования внутренних правовых средств для отмены незаконных мер, устойчивой адвокации для обеспечения достаточного финансирования функций защиты и мобилизации международных правозащитных механизмов для привлечения властей к ответственности. Только посредством таких совместных усилий юридическая профессия США сможет служить краеугольным камнем демократии и верховенства права — как на национальном уровне, так и в рамках глобальной системы защиты прав человека.

С. Рекомендации

Текущие тенденции в США представляют собой сложный набор рисков для независимости адвокатуры и юридической профессии. Без системных реформ они перерастут в затяжной кризис доверия к секторам правосудия и права. Ситуация требует как международной реакции, так и внутренней институциональной реструктуризации для укрепления гарантий для адвокатов.

Для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации и восстановления уважения к верховенству закона необходимы срочные и скоординированные действия на всех уровнях.

Национальным органам власти США

Законодательная ветвь власти (Конгресс США и законодательные собрания штатов):

- Провести срочные законодательные слушания по вопросу давления на юридическую профессию и политизации Министерства юстиции
- Использовать надзорные и бюджетные полномочия для защиты независимых институтов, включая генеральных инспекторов и иммиграционные суды
- Принять законодательство, усиливающее защиту судей и адвокатов от запугивания и преследования, закрепив барьеры между политическим руководством и правоохранительными органами

- Принять закон, запрещающий исполнительные указы, направленные против юридических фирм за их профессиональную деятельность
- Создать двухпартийную комиссию Конгресса для подготовки ежегодных отчетов о независимости адвокатуры с проведением публичных слушаний
- Потребовать от дисциплинарных органов выносить публичные, мотивированные решения и обеспечивать независимое обжалование. Запретить политически или идеологически мотивированные дисциплинарные взыскания, включая основанные на выборе клиента или позиции по делу
- Подписать и ратифицировать Люксембургскую конвенцию, как только она вступит в силу и будет открыта для государств, не входящих в Совет Европы

Исполнительная ветвь власти:

- Немедленно прекратить практику использования исполнительных указов и меморандумов для атак на адвокатов и юридические фирмы
- Обеспечить, чтобы все адвокаты могли заниматься профессиональной деятельностью без страха запугивания, препятствий, преследований или неоправданного вмешательства
- Гарантировать, что адвокаты не будут подвергаться (или находиться под угрозой) судебному преследованию, административным, экономическим или иным санкциям за любые действия, предпринятые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этикой
- Отменить исполнительные указы и меморандумы, которые ограничили допуски к секретной информации и вмешались в юридическую практику определенных фирм
- Прекратить практику введения санкций против МУС (Международного уголовного суда) и отменить все текущие санкции, наложенные на персонал МУС, Спецдокладчика ООН по оккупированной палестинской территории и юридические НПО, работающие над сбором доказательств в рамках текущих расследований МУС в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности или иных преступлений, подпадающих под действие Римского статута, в отношении ситуаций в Государстве Палестина и Афганистане
- Восстановить независимость Министерства юстиции, прекратив политически мотивированные увольнения и назначения
- Публично подтвердить приверженность независимости судебной власти и полностью соблюдать все судебные решения

- Возобновить традиционное сотрудничество с Американской ассоциацией адвокатов(ABA) в вопросах отбора и оценки кандидатов в судьи
- Увеличить бюджеты на государственную юридическую защиту, ввести стандарты минимальной оплаты труда с федеральными грантами для программ бесплатной юридической помощи и программ помощи pro bono
- Укрепить меры безопасности для адвокатов и судей через федеральный закон о защите, включая мониторинг онлайн-угроз
- Подписать и ратифицировать Люксембургскую конвенцию, как только она вступит в силу и будет открыта для государств, не входящих в Совет Европы

Судебная ветвь власти:

- Продолжать публично осуждать попытки давления на судей
- Разработать и внедрить федеральные и местные протоколы, защищающие судебные процессы и помещения от неправомерного вмешательства правоохранительных органов
- Во всех штатах, независимо от того, назначаются судьи или избираются, принять кодексы этики судей для предотвращения политического давления

Международным организациям и другим заинтересованным сторонам

Организация Объединенных Наций:

- Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов следует отслеживать ситуацию и подготовить публичный отчет для Совета ООН по правам человека
- Органам ООН следует призвать власти США возобновить сотрудничество с механизмами ООН по правам человека, включая процесс Универсального периодического обзора Совета по правам человека

Международные и региональные ассоциации адвокатов:

- Выпускать публичные заявления, осуждающие давление на юридическую профессию в США и выражающие солидарность с американскими коллегами
- Организовывать международные миссии по наблюдению для мониторинга судебных процессов и встреч с представителями юридического сообщества США

- Использовать глобальные платформы для повышения осведомленности о сложившейся ситуации
- Подготавливать сравнительные отчеты о лучших практиках независимости адвокатуры в федеральных системах
- Оказывать юридическую и медийную поддержку адвокатам, находящимся под давлением

Организации гражданского общества:

- Формировать коалиции для оспаривания в судебном порядке исполнительных указов, направленных против юридических фирм, как неконституционных
- Запускать кампании по информированию общественности о важности независимости адвокатов и судей для защиты прав
- Создавать фонды правовой защиты для адвокатов и судей, подвергшихся неправомерному увольнению или давлению
- Проводить независимый аудит дисциплинарных процедур и содействовать недопустимости политически мотивированных дел
- Мониторить и документировать случаи давления на адвокатов, направляя полученные данные в международные органы

Юридические факультеты и научные круги:

- Активно документировать, анализировать и публиковать исследования о текущих угрозах верховенству закона
- Включать в учебные планы курсы по этическим дилеммам и роли адвокатов в защите демократических институтов в условиях политического давления
- Проводить междисциплинарные международные исследования влияния независимости адвокатуры на качество правосудия с обеспечением открытого доступа к результатам

Средства массовой информации:

- Продолжать и углублять журналистские расследования случаев давления на адвокатов и судей, обеспечивая общественную подотчетность и прозрачность
- Активно разоблачать политическое вмешательство в работу адвокатов и других специалистов в области права

Нападение на независимость юридической профессии — это нападение на само сердце демократии. Молчание и бездействие в данной ситуации равносильны соучастию. Как мировое юридическое сообщество, мы должны проявить солидарность и использовать все доступные инструменты для защиты наших американских коллег и основополагающих принципов, которые мы поклялись соблюдать. Судьба верховенства закона в США — и во всем мире — зависит от наших коллективных действий сегодня.

Список подписавших (в алфавитном порядке)

1. Asociación Americana de Juristas
2. Asociación de Derecho Penitenciario Rebeca Santamalia (ASDEPRES)
3. Asociación Libre de la Abogacía (ALA)
4. Associação Portuguesa de Juristas Democratas (APJD – Portugal)
5. Association Internationale des Jeunes Avocats / International Association of Young Lawyers (AIJA)
6. Avocats Européens Démocrates / European Democratic Lawyers (AED)
7. Avocats Sans Frontières France / Lawyers Without Borders France
8. Bar Human Rights Committee of England & Wales (BHRC)
9. Behatokia - Basque Country Human Rights Observatory
10. Centre for Research and Elaboration for Democracy (CRED)
11. Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE)
12. Cyprus Democratic Lawyers Association (CDLA)
13. Defense Commission of the Barcelona Bar Association
14. Défense Sans Frontière – Avocats Solidaires (DSF-AS)
15. Democratic Lawyers Association (Italy)
16. Democratic Lawyers Association of Bangladesh (DLAB)
17. Democratic Lawyers Switzerland (DJS-JDS)
18. Deutscher Anwaltverein / German Bar Association
19. European Association of Lawyers for Democracy and World Human Rights (ELDH)
20. European Criminal Bar Association (ECBA)

21. Federation of European Bars (FBE)
22. Foundation Day of the Endangered Lawyer
23. Haldane Society of Socialist Lawyers, United Kingdom
24. Human Rights Institute of the Brussels Bar
25. Human Rights Solidarity (HRS), United Kingdom
26. Indian Association of Lawyers (IAL)
27. Institut des Droits de l'Homme des Avocats Européens (IDHAE)
28. International Association of Democratic Lawyers (IADL)
29. International Association of People's Lawyers (IAPL)
30. International Association of Russian Advocates
31. International Bar Association's Human Rights Institute (IBAHRI)
32. International Observatory for Lawyers at Risk (OIAD)
33. International Tribunal of Conscience of Peoples in Movement /
Internacional de
Conciencia de los Pueblos en Movimiento (Mexico City)
34. Law Society of England and Wales
35. Lawyers for the Rule of Law, United States
36. Lawyers' Rights Watch Canada
37. Legal Centre Lesvos, Greece
38. MEDEL (Magistrats Européens pour la Démocratie et les Libertés)
39. National Association of Democratic Lawyers (NADEL), South Africa
40. National Union of People's Lawyers / Philippines (NUPL)
41. New York City Bar Association
42. Ordine degli Avvocati di Torino
43. Ordine degli Avvocati di Venezia / Venice Bar Association
44. Ordre des Avocats de Genève (ODAGE)
45. Progressive Lawyers Association (ÇHD), Turkey
46. Rechtsanwaltskammer Berlin / Berlin Bar Association, Germany
47. Republikanischer Anwältinnen- und Anwälteverein (RAV e.V.)
48. Socialist Lawyers' Association of Ireland (SLAI)
49. Syndicat des Avocat.es de France (SAF)
50. Syndicat des Avocats pour la Démocratie (SAD)
51. The Arrested Lawyers Initiative
52. Unione delle Camere Penali Italiane (UCPI)
53. Vereinigung Demokratischer Jurist:innen e.V. (VDJ)

Asociación de Derecho Penitenciario Rebeca Santamalia (ASDEPRES)

INTERNATIONAL ASSOCIATION
OF YOUNG LAWYERS

**Democratic Lawyers
Association of Bangladesh
(DLAB)**

Human Rights
Institute

INTERNATIONAL
OBSERVATORY
FOR LAWYERS

International Tribunal of
Conscience of Peoples in
Movement /
Internacional de Conciencia
de los Pueblos en Movimiento
(Mexico City)

The Law Society
of England and Wales

LAWYERS FOR
RULE OF **LAW**

Lawyers' Rights Watch Canada

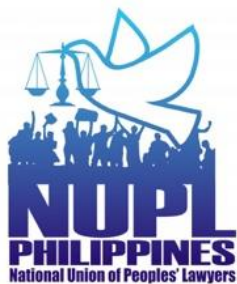
NGO in Special Consultative Status with the Economic and Social Council of the United Nations

**LEGAL
CENTRE
LESVOS**

Equality & Justice

➤ **Ordre des Avocats
Genève**

Rechtsanwaltskammer
Berlin

